

— Ли Вэй, я уже твоя девушка. У нас впереди еще много времени.

Когда она произнесла слово «девушка», тело юноши задрожало, и через мгновение он повернул лицо, чтобы посмотреть на нее с недоверием.

В его глазах горел яркий свет, полный экстаза.

— Девушка? — переспросил он, боясь, что ослышался.

Видит Бог, когда он услышал эти слова, все его тело вдруг словно поразила молния, и он не мог ничего сказать.

Он думал, что ему повезло, что он ей понравился, но что она только что сказала?

Она теперь была его девушкой?

Она уже была его девушкой? Она его?

Чжан Мань воспользовалась этой возможностью, чтобы оттолкнуть его, увидев его застывший взгляд, и надулась:

— Неужели ты думал, что я позволю тебе обнимать меня так долго, если я не твоя девушка?

Она забыла, что раньше тоже долго обнимала его, когда не была ею.

Она хотела снова подразнить его и сказала с сожалением:

— Ты так не думаешь? Тогда забудь...

Но в следующую секунду ее обхватили за талию и подхватили на руки. Это было одно из тех объятий, когда ее ноги оторвались от земли, а он подхватил ее и прокружил по кругу.

Чжан Мань видела, что в его глазах мерцали тысячи звезд.

Сердце юноши снова стало болеть.

Он почувствовал, что стал таким жадным, и если жадность человека к миру имеет фиксированную величину, то его прежнее желание говорить, быть равнодушным, сдаваться, вдруг, казалось, стало накапливаться из-за нее.

«Оказывается, в мире есть такой человек, что всякий раз, когда ты ее видишь, тебе хочется заключить ее в свои объятия. А когда действительно обнимаешь, все равно хочется большего».

Он опустил девушку и прижался лбом к ее лбу, осторожно, почти бесконтрольно приближаясь, чтобы поцеловать уголок ее губ, но приостановился, когда приблизился.

«Нет, надо не торопиться».

Ему никогда не везло, и он не мог использовать все свою удачу сегодня. Как она и сказала, впереди еще много времени.

***

Когда двое шли обратно с поля, Чжан Мань чувствовала, что дорога необычайно длинная, и не знала, куда деть руки и ноги. Очевидно, что они уже стали парнем и девушкой, и ей хотелось подойти и взять его за руку, но она не может пошевелить рукой, как бы ни командовал ее мозг.

И тут она почувствовала, как тыльная сторона руки юноши коснулась ее руки. Почувствовав, что она не уклоняется, он приблизился к ее ладони и осторожно взял ее руку.

Десять пальцев сцепились.

Девушку повели вперед, сердце внезапно забилось, и в темноте уголки ее рта скривились, а глаза заблестели, глядя на затылок юноши.

Держаться за руки — очень необычная вещь. Хотя прикосновений, очевидно, не так много, как при объятиях, тактильная чувствительность нервов в пальцах очень остра.

Девушка чувствовала костяшки его пальцев, обхвативших ее; сухое тепло его ладоней и нежную силу, с которой он тянул ее вперед.

Все было так нежно, что не выразить словами.

Но это длилось недолго, Чжан Мань все еще была слишком тонкокожая. Когда они дошли до людного места, она заговорила, и юноша наконец согласился отпустить ее. Но когда он отпустил ее, его глаза перестали смотреть на дорогу, и он уставился на нее.

Ему казалось, что в следующую секунду она исчезнет.

— Ли Вэй, я не собираюсь завтра брать дополнительные уроки.

Как только слова покинули ее рот, юноша замер и подошел, чтобы снова взять ее за руку, его голос был немного нервным:

— Почему? Что-то не так?

Уголки рта Чжан Мань изогнулись, и она осторожно сжала его ладонь:

— Потому что завтра я собираюсь провести с тобой твой день рождения.

Юноша надолго застыл.

— День рождения? — он не помнил, что такое день рождения, и даже не отреагировал на то, что завтра у него день рождения.

Но она только что сказала, что собирается отпраздновать его день рождения завтра.

Выражение лица юноши внезапно озарилось, и он опустил голову, чтобы посмотреть на нее, его голос был очень мягким:

— Чжан Мань, могу ли я отныне называть тебя Маньмань?

Сердце Чжан Мань зажглось, и заколотилось. Она посмотрела на него и с улыбкой кивнула.

Зимний вечер, дул промозглый ветер, и в это время у здания школы было не так много людей, тусклые уличные фонари на территории кампуса вытягивали тени парня и девушки.

Юноша, который обычно был холоден по своей природе, потянул Чжан Мань к стене рядом со зданием школы и позвал ее несколько раз:

— Маньмань, Маньмань...

Эти обращения отличались от подобных, исходящих от Чэнь Фэйэр и Чжан Хуэйфан, когда оно слетало с его уст. Его хриплый голос нес в себе бесконечный жар и немного подавленности, казалось, будто он мог сжечь ее сердце.

***

Когда Чжан Мань вернулась домой в тот день, Чжан Хуэйфан тоже вернулась недавно и смотрела семейную мыльную оперу, которая была очень популярна в Китае в этом году.

С того времени, когда они ясно выразили свои слова, отношения между матерью и дочерью, кажется, сублимировались, и хотя модель поведения все еще оставалась прежней, каждая из них знала в своем сердце, что дорога другому человеку.

— Чжан Мань, в прошлый раз ты сказала, что завтра собираешься играть в городе Z, верно? Потеплее оденься, завтра там будет снег.

Чжан Хуэйфан подошла и стала сплетничать:

— С кем ты идешь? Это тот мальчик, который в прошлый раз проводил тебя домой?

Когда Чжан Мань беспомощно кивнула, глаза Чжан Хуэйфан загорелись, и она достала из кошелька пачку купюр:

— Возьми и потрать.

Чжан Мань взяла деньги и потеряла дар речи. Это... типичное мировоззрение ее матери. Когда же она сможет изменить его?..

Изначально девушка планировала дождаться дня рождения Ли Вэя, чтобы признаться, поэтому тайно купила два билета в город Z. В этом городе находится самый большой океанариум в стране, с длинным подводным туннелем, в котором Чжан Мань хотела побывать в прошлой жизни, но никогда не имела такой возможности.

Ее сердце растаяло и превратилось в лужу, когда она подумала о юноше, который только что проводил ее, обнял и не отпускал.

Первоначально она намеревалась признаться ему в любви в океанариуме в день его рождения. Но, к ее удивлению, он очень торопился, перенес все на день вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/56314/2540516>